

АЛЁНА РЮ

СЕРЕБРЯНЫЕ КРЫЛЬЯ
для
МЫШКИ

Алёна Рю

Серебряные крылья для Мышки

«Автор»

2023

Рю А.

Серебряные крылья для Мышки / А. Рю — «Автор», 2023

Я попала в книгу! Заняла место третьей, прямо скажем, не самой любимой дочери барона. А тут еще и жених решил разорвать помолвку. Ну нет, не позволю вытирать о себя ноги! Только вот кто этот незнакомец в маске, почему он меня похитил, и что вообще происходит?

© Рю А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

I. Помолвка	5
II. Алонсо	11
III. Торг не уместен	16
IV. Сделка	22
V. По волнам	28
VI. Пират	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Алёна Рю

Серебряные крылья для Мышки

I. Помолвка

– Повезло же нашей Мышке, – прошептала Катарина, выглядывая из окна. – Такого жениха ей батюшка подобрал!

– Как знал ведь, – отозвалась ее сестра Люсия, – что вырастет у графа Алонсо красавец-сын!

– А может наоборот, думал, там какой заморыш будет, – Катарина хихикнула. – Потому и Мышку сосватал. А оно вон как повернулось...

К крыльцу замка барона д'Осси подъехала чёрная карета, запряженная парой блестящих вороных жеребцов. Расторопный лакей в золотой ливрее торопливо раскрыл дверцу, и на мраморные ступеньки шагнул...

...Осторожно, двери закрываются, следующая станция «Менделеевская».

Казённый женский голос выдернул меня из мира прекрасных дам, замков и красавцев в чёрных каретах. Встрепенувшись, я посмотрела на забитый людьми вагон. Кто-то читал, как и я, кто-то слушал музыку и что-то щёлкал в телефоне. Каждый убегал от реальности, как мог.

Полчаса в метро – то редкое время в течение дня, которое я могла не думать о работе. А ведь когда-то я так хотела в консалтинг, мечтала о карьере. А теперь пашу с утра до ночи с постоянными переработками и только и жду, что отпуска.

И почему мой папа не нашёл для меня сына какого-нибудь графа и не договорился о браке ещё с рождения? Было бы так удобно и, главное, все решено. Не надо всматриваться в лица незнакомцев в надежде узнать Его. Да и вставать в шесть утра и переться на работу тоже не надо.

Впрочем, вот Катарина с Люсией завидовали младшей сестренке, а ведь еще неизвестно, может, этот Рафаэль Алонсо – избалованный мажор и придурок, а никакой не принц.

Я улыбнулась этой нелепой мысли и посмотрела на обложку, где был изображён мужественный блондин в красном камзоле, вышитом золотыми нитями. Нет, на обложках рисуют только главных героев. Да и что это была бы за сказка без принца? Придурков и в жизни хватает...

Я снова раскрыла книгу на том месте, где остановилась.

Из чёрной кареты появился тот самый блондин с обложки. Шагнул на мраморные ступеньки, в сопровождении лакея поднялся на второй этаж и вошёл в гостиную, где его ожидали барон и баронесса. Последняя успела распорядиться по поводу чая. Мышки в комнате не было. Катарина с Люсией тоже, но обе девушки подслушивали в смежной зале.

Молодой граф Алонсо бодро зашёл в гостиную и, остановившись, учтиво поклонился. Баронесса едва не подбежала к нему, простирая руки.

– Рафаэль, какой приятный сюрприз! – воскликнула она. – Ты приехал увидеться с Анриеттой? Сейчас же велю ее позвать!

Алонсо поцеловал протянутую руку.

– Баронесса, боюсь я не располагаю временем, – холодно проговорил граф. – Мне необходимо переговорить с вашим супругом. Желательно наедине.

Барон, явно заподозривший неладное, нахмурил лоб.

– У меня от жены секретов нет, – отчеканил он. – Говори прямо, чего уж там.
Алонсо смерил его взглядом.

– Как вам угодно. Дело в том, барон, что я вынужден разорвать помолвку с вашей дочерью.

От удивления я приоткрыла рот, но так и не успела прочитать, что ответил отец Мышки.

Поезд начал резко тормозить. Люди похвастались за поручни и друг за друга. В вагоне моргнул свет. Послышался скрежет и обеспокоенные возгласы.

А через мгновение все исчезло.

Когда я распахнула глаза, то первым, что увидела, – было пухлое лицо ангелочка, смотрящего на меня со столба кровати. У деревянного рта он держал дудочку, на которой не то играл, не то намеривался в меня плюнуть.

Что за черт?

Я приподнялась на локтях.

– Батюшки, ты очнулась! – возглас больно отозвался в ушах.

Теперь передо мной было обеспокоенное лицо девушки в белом чепчике.

– Анриетта, ты меня слышишь? – спросила она и для верности коснулась моего плеча.

Я моргнула.

– Где я?

– Мы расчёсывали твои волосы, и ты вдруг потеряла сознание, – объяснила девушка.

Я окинула ее внимательным взглядом. Молоденькая, лет восемнадцати, в старомодном платье со свободной юбкой и зеленым передником.

– Меня нашли спасатели? – попыталась сообразить я.

Видимо, поезд сошел с рельс и... Причем здесь волосы? И вообще у меня короткая стрижка.

– Я позвала Мориса, он помог уложить... – девушка тараторила, а я ее не слушала.

Я посмотрела вниз. На моей груди и до самого пупка волнами лежали волосы. Серопепельного цвета. Я покрутила прядку между пальцев, она ощущалась совсем настоящей.

– Как тебя зовут? – спросила я, снова обращаясь к девушке.

– Бедная Анриетта, – та качнула головой. – Ты наверное, так сильно ударились. Надо послать за доктором, я скажу твоему батюшке.

Она уже кинулась было к двери, но я успела схватить ее за руку.

– Так как тебя зовут?

– Лиза, – ответила та, хлопнув ресницами.

Опираясь на нее, я осторожно встала и подошла к зеркалу. Мои же глаза меня обманывали. Из отражения на меня смотрела восемнадцатилетняя дочка барона д'Осси. Худенькая, с большими голубыми глазами и серыми локонами, за которые ее и звали Мышкой.

Ну и дела, – я качнула головой. Я оказалась в книжке, которую читала. Скорее всего, я в коме, и это такой изощренный бред сотрясенного мозга.

– Я все же за доктором, – сообщила за моей спиной Лиза.

Но не успела она покинуть комнату, как дверь распахнулась. На пороге стоял барон д'Осси, крупный мужчина с косматыми бровями. Сейчас они были сдвинуты к переносице.

– Оставь нас, – бросил он Лизе.

Девушка бросила на меня испуганный взгляд и, прошмыгнув где-то у него под мышкой, выскочила в коридор.

Барон в три шага оказался возле меня и прежде, чем я успела открыть рот, вклеил затрепанный листок.

От неожиданности я едва удержалась на ногах.

– Вы с ума сошли? – прокричала я, хватаясь за горящую щеку.

– Никчемная дура, – зло проговорил барон. – Чем ты ему не угодила?

– Кому? – на автомате спросила я, хотя следовало бы покинуть комнату немедленно.

Барон снова занес руку, но сам же опустил ее и отвернулся.

– Рафаэль расторг помолвку.

Ах вот оно что! Могла бы и догадаться.

– Это повод распускать руки?! – возмутилась я.

Мужчина снова развернулся ко мне. Его лицо побагровело.

– Еще только слово, – проревел он, тряся в воздухе кулаком. – Тебя мать не узнает.

Я попятилась к стене. Пожалуй, следовало быть осторожнее. Книжный персонаж или нет, боль я ощущала самую реальную.

– Алонсо-старший на смертном одре, – проговорил барон. – Вот сынок и хозяйничает. Решил жениться на графине Фалкон. А все почему?

– У них больше денег? – предположила я и тут же прикусила язык.

– Потому что ты убогая, – фыркнул ныне мой отец. – Мышь серая. Вдруг и дети от тебя будут такие же?

Это было несправедливо. Ну, подумаешь, волосы не того цвета. В остальном же все как у людей. Две руки, две ноги, даже фигурка ничего.

– Поди с глаз моих, – велел барон, а сам опустился в кресло. – И почему небеса дали мне проклятье, а не сына?

В этом я ему помочь не могла и, шелестя юбкой, покинула комнату. Чтобы тут же столкнуться нос к носу с сестрами.

– Ох, батюшка злой, как василиск, – заявила Катарина и ткнула в мою сторону пальцем. – Все твоя вина.

– Да ну что ты, – неожиданно вступилась Люсия. – Куда ей такого жениха удержать? Фалкон-то красавица.

– Вы за собой следите, – огрызнулась я.

На лицах сестер отразилось изумление.

– Глядите-ка, она еще и наглость имеет возражать, – возмутилась Катарина.

– Да пошли вы!

Я махнула рукой и отправилась по коридору в сторону лестницы. Не стоило терять времени на препирательство с дурами. Мне надо подумать, как из этого кошмара вырваться и вернуться домой. Если под ногами не будет мешаться жених, так даже лучше.

У самой лестницы меня перехватила Лиза.

– Ты жива? – шепотом спросила она. Я кивнула. – Тебя матушка искала.

Ох, ну вот сейчас еще и баронесса начнет отчитывать, что же Мышка такая-сякая, не удержала мужика. Да скатертью дорога. Нам такие не нужны!

– Я к ней позже зайду, – отмахнулась я. – Хочу сначала на воздух.

– Да, конечно, – кивнула Лиза. – Я провожу.

Отвязаться от милой, но назойливой служанки не получилось. Да и похоже, что в этой семейке она была для Мышки единственным другом.

Пока спускались вниз, я рассматривала интерьеры, богатые, хоть и куда более скромные, чем можно было видеть в Эрмитаже. Интересно, что в книге описывались эти коридоры да комнаты, но все же не в таких подробностях. Видимо, все эти детали дорисовывало мое воображение.

В саду я устроилась на скамеечке между розовых кустов, цветущих и пьянящих сладким ароматом. Лето было в самом разгаре. Слышалось щебетание птиц, и чувствовался легкий ветерок. Все так реально, круче любого сна.

И все же надо было как-то проснуться.

Лиза устроилась рядом, но ничего не говорила. Видимо, мое задумчивое лицо так действовало.

Я стала перебирать в голове все фильмы, какие помнила, про застрывших людей в снах и искусственных реальностях. Как правило, смерть в иллюзорном мире равнялась смерти в реальном. Это было самое главное – сохранить себя.

А дальше подумать над выходом. Может, здесь есть особая дверь? Или какой-нибудь ключник?

На всякий случай я ущипнула себя за руку, но ничего не произошло.

– Мне очень жаль, – все же заговорила Лиза. – Ты была в него влюблена.

Ах да, Мышка была. Я вспомнила сцену, где бедная девушка предавалась мечтам о красавце Рафаэле с зелеными глазами. Мечтала, как он подхватит ее на руки и унесет от всего плохого, начиная с милого семейства.

Я на ее месте тоже бы о таком мечтала. В средние века, пусть и фэнтезийно-условные, для девушек не было иных путей выбраться из дома. Благородных дам не учили работать.

Впрочем, вот меня учили делать презентации для клиентов. Красивые, с анимацией. Только очень пригодится мне сейчас этот навык, да.

Я усмехнулась.

Лиза, видимо, решила, что это от отчаянья и обняла меня за плечи.

– Я знаю! – воскликнула я от неожиданно пришедшей в голову мысли.

– Анриетта? – удивилась служанка.

– Мне нужно лечь спать, – объявила я и с решительным видом встала.

Чтобы проснуться – надо заснуть. Все просто.

– А как же твоя матушка? – Лиза поднялась за мной.

– Давай к матушке, – согласилась я.

Ясно уже, что пока всех не выслушаю, поспать не дадут.

Баронесса приняла меня в маленькой гостиной, украшенной картинами с рисунками полевых цветов. Мне они показались очень нежными и воздушными.

– Мне всегда нравилось, как ты рисуешь, – мягко проговорила баронесса, заметив, как я изучаю стены.

Значит, это Мышка рисовала. Талантливая девочка.

– Спасибо, – ответила я и, увидев жест баронессы, присела в кресло напротив нее.

Нас разделял только круглый столик с чайником, чашками и колокольчиком для прислуги.

– Полагаю, отец уже объявил, что произошло, – перешла к делу женщина.

– Да, – я кивнула и мысленно приготовилась, что она начнет хлестать по щекам если не буквально, то оскорблениями.

– Когда я была беременна, – неожиданно продолжила баронесса, – то ходила к гадалке. Хотела узнать, не благословят ли нас небеса на сына.

– И что она сказала? – спросила я с легкой улыбкой.

– Что ты родишься крылатым чудовищем, – проговорила женщина, избегая глядеть мне в глаза. – Серым, как пепел, который останется после того, как ты нас сожжешь.

У меня отпала челюсть. Вот так гадалка.

– Я не сказала об этом мужу, – баронесса качнула головой. – Бросила ей денег и ушла. Но до самых родов боялась.

– А я родилась человеком.

Матушка подняла на меня глаза.

– Да, – она вздохнула так, словно это и было самое печальное. – Но ты принесла нашей семье позор. Теперь будет еще сложнее найти женихов для Катарины и Люсии, а тебя...

– Замуж никто не позовет, – закончила я за нее. – Да и ладно с ним. Я, может, в жизни чего другого добыюсь. Вон, стану известной художницей.

Я понимала, что у баронессы сегодня рухнул мир и случилась ужасная трагедия. Но меня это все начало веселить, и я уже не могла остановиться.

– Что ты говоришь? – женщина нахмурилась.

– Забудьте о графе, мама. Мало ли на свете мужиков. Жизнь на этом не заканчивается.

Теперь баронесса уставилась на меня во все глаза. Так, словно понимала, что перед ней больше не ее дочь.

– Не-ет, – протянула она, бледнея. – Нет-нет. Бедная моя девочка. Ты сошла с ума.

Схватив со столика колокольчик, она позвонила. В дверях появилась Лиза.

– Доктора, срочно! – приказала баронесса.

– Все со мной в порядке, – попыталась заверить я.

– Не волнуйся, – она поднялась и принялась кружить по комнате. – Мы все поправим. Доктор тебя осмотрит. А там, может, заберет в лечебницу.

– Не надо меня никуда! – я подскочила с кресла.

– Бедная моя девочка, – только и ответила матушка, покачав головой.

Вот тебе и поворот. Значит, сейчас приедет этот доктор, а потом меня в застенки. Ага, а позор спишут не на отказ Алонсо, а на душевную болезнь. И буду я сидеть в четырех стенах до конца дней моих.

Ну нет уж.

Надо проснуться. Срочно! А если не получится, то сбежать. Тоже срочно.

– Да, матушка, что-то мне нехорошо, пойду прилягу, – решила слукавить я и с приторной улыбкой покинула комнату.

Можно было бы поискать дорогу обратно к спальне, но даже если бы я нашла ее быстро, это все же третий этаж. Для плана Б не подходит. Лучше спуститься и задремать где-нибудь в комнате для прислуги.

– Лиза! – увидела я девушку, спустившись на первый этаж. – Покажи, где ты спишь?

– Я? – ее красивые брови поползли вверх. – Но...

– К себе я не пойду, – заявила ее, хватая ее за локоть. – Там небезопасно. Отведи к себе.

– Да, но...

– Скорее же.

Бедная служанка смотрела на меня, как на ума лишенную. Даже она не стала бы препятствовать, реши они упечь меня лечебницу. А впрочем неважно. Если все получится, я никого из них больше не увижу.

Жила Лиза в маленькой комнатухе, в которую только чудом помещалась одноместная кровать, пузатый шкаф и даже сундук, удобно стоявший под окном в сад.

«Вот отсюда сбежать вполне можно», – решила я, удовлетворившись осмотром помещения.

– Отлично, – я аж потерла ладони. – Тут и посплю.

– Тебе что-нибудь принести? – вкрадчиво спросила девушка. – Или, может, посидеть с тобой?

– Все хорошо, Лиза, – я посмотрела в ее большие и искренние глаза. – Ты замечательная. Спасибо.

И пока она была в ступоре, я аккуратно выпроводила ее за дверь. Не хотелось обижать хорошего человека, но я боялась, что кто-то невидимый уже поставил мою жизнь на таймер.

Кто знает, может, в этом сне это и означало бы смерть настоящую. А пока борюсь – есть шанс вернуться.

Шумно выдохнув, чтобы успокоить сердцебиение, я подошла к кровати и легла. Накрывшись шерстяным одеялом, я закрыла глаза и сосредоточилась на дыхании. Вдох. Выдох. Пару

раз я едва не заснула по время медитации на уроках йоги, так что надеялась, что оно поможет и сейчас. Вдох. Выдох.

Надо ж было, чтобы мой мозг такое придумал. Кому расскажу – не поверят. Впрочем, главное, чтобы было кому рассказать.

Я проснулась от запаха гари. В горле першило и драло. Должно быть, это горел вагон метро. Но когда я разлепила глаза, то увидела все тот же потолок в комнатухе Лизы. Только перед глазами чуть плыло.

Дым.

Подскочив на ноги, я бегло осмотрелась. В самой комнате огня не было. Уже хорошо.

Дернув на себя дверь, я выбежала в коридор. Запах гари усиливался и шел, судя по всему с кухни. Они что там, ужин спалили?

Пробежав несколько метров до поворота я оторопело остановилась. На полу лежала, распластавшись, бедная Лиза. А под ней растекалась лужа крови.

Я зажала себе рот, чтобы не закричать и схватилась за стену. Меня так мутило, что едва могла двигаться. Издалека слышались крики и вопли.

На кухне полыхал пожар, подойти к нему даже близко было невозможно. У лестницы на второй этаж лежало тело какого-то мужчины, судя по одежде, тоже из слуг.

Испугавшись так, что застучало в висках, я бросилась к ближайшему окну и, распахнув створки, буквально выкатилась на улицу. Приземлилась в свежее-политой клумбе, перепачкав и платье, и, кажется, даже волосы.

Над моей головой что-то взорвалось, и посыпались стекла. Чудом я успела отскочить к самой стене, и один из осколков лишь слегка порезал мне руку.

Я посмотрела вверх. Замок был охвачен огнем. Языки пламени вырывались из окон и лизали каменные стены.

В саду под ними тоже воцарился ад. Перепуганные слуги носились туда-сюда. Кто-то пытался спасти скарб, кто-то даже что-то тушил.

Когда я завернула за угол замка, то увидела двух стражников, сражавшихся с группой неизвестных в черном. У них были изогнутые сабли, вроде ятаганов, и орудовали они ими куда ловчее, чем люди барона.

К сожалению, я никак помочь не могла. Я осторожно отступила и тут спиной уперлась во что-то мягкое. Не успела и пикнуть, как ладонь в черной перчатке зажала мне рот.

II. Алонсо

– Только дернись, – пригрозил незнакомец и крикнул, едва не оглушив: – Нашёл ее! Мой предсмертный сон становился все страшнее.

Увидев, что я застыла, как олень в свете фар, мужчина толкнул меня в спину.

– Шевелись!

– Куда вы меня ведете? – сумела выдавить из себя.

Но вместо ответа, он развернул меня и, сняв с пояса веревку, принялся стягивать мои руки. Хотя теперь была возможность рассмотреть его.

Мужчина был выше меня на полторы головы. В черной рубашке, облегавшей широкие плечи и грудь, и в черной же маске-бандане, скрывавшей волосы и большую часть лица. Из прорезей на меня смотрели зеленые глаза. На секунду мне показалось, что в них отражалось пламя, хотя это было и невозможно.

– Попытаешься бежать – убью, – предупредил он, проверяя надежность веревки.

Я кивнула.

У меня не было оружия, я не владела айкидо, а есть ли в этом мире магия – даже не успела разобраться. Оставалось надеяться, что если все происходящее соответствовало книге, то меня кто-нибудь обязательно спасет. Ведь спасет же?

Незнакомец в черном дернул на себя свободный конец веревки и, как собачка на поводке, я засеменила за ним к стоявшей недалеко от ворот карете.

– Куда вы меня повезете? – спросила я, но ответа не получила.

Внутри на бархатных сиденьях меня ждал сюрприз. Точнее – два.

Сестры Мышки тоже со связанными руками жались друг к дружке, как маленькие девочки. На их лицах больше не было ни следа надменности. Только страх и размазанные по щекам слезы.

– Анриетта, – воскликнула Катарина. – Ты жива!

Я села напротив нее, и мой провожатый захлопнул дверцу.

– Они убили, – Люсия всхлипнула. – Они убили родителей.

Хотя часть меня отказывалась верить, что все это взаправду и всерьез, боль в душе отозвалась самая реальная.

– Мы не должны отчаиваться, – сказала я, но это только подлило масла в огонь.

– Ты их никогда не любила, – бросила Катарина.

– Любила, – возразила я, не желая, чтобы Мышку снова обижали. – Несмотря на их и ваше свинское ко мне отношение.

– Девочки, – взмолилась Люсия, снова всхлипнув. – О чем вы в такое время?!

Карета неожиданно для нас тронулась, и я приникла к окну.

Цветущие деревья окрасило оранжевым, но я не могла понять, от огня или заката. И только сейчас, хоть как-то успокоившись, поняла главное. Я все еще в этом мире. Трюк со сном не сработал. И моей жизни угрожает опасность.

Я перевела взгляд на угрюмо молчавших сестер. Их жизням она тоже угрожала.

Некто сжег целый замок, избавился от барона с супругой, но нас троих вывез. Значит ли это, что мы и были целью? Не исключено, что да.

Эх, жаль я не успела прочитать дальше, чтобы узнать, куда пойдет сюжет! Теперь даже не могу быть уверена, что тут какой-то сюжет вообще есть. И хэппи энд ведь не гарантирован.

Мы ехали довольно долго. Солнце успело сесть, ворота замка давно остались позади. Вокруг сначала разливались бескрайние поля, и вот теперь начался лес.

Мой желудок заурчал, напоминая, что я давно ничего не ела.

– Как вы думаете, куда нас везут? – нарушила я многочасовое молчание.

– Тсс, – Катарина показала на Люсию, заснувшую у нее на плече. – Судя по мелькнувшему указателю, мы въехали во владения графа Алонсо.

Такое знание местности меня приятно удивило.

– Если за этим стоит... – я сжала кулаки.

– Никогда в это не поверю, – Катарина мотнула головой, и ее каштановые кудри упали спящей Люсии на лицо. Но средняя сестра не проснулась, лишь наморщила нос.

– Да, это было бы странно, – согласилась я.

Если бы Алонсо хотел захватить земли барона, то сначала надо было на мне жениться, а уже потом подстраивать нападение.

Карета свернула, и за верхушками елей появились темные очертания замка.

Может, у графа и не было мотива, но везли нас почему-то именно к нему. Та же мысль пришла в голову и Катарине. Она бросила на меня обеспокоенный взгляд.

– Главное – держимся вместе, – прошептала она.

– Согласна, – я кивнула и даже почувствовала к девушке некоторое тепло.

В конце концов, дети часто перенимают отношение родителей. Если барон считал свою третью дочь вторым сортом, то и сестры к ней относились так же исключительно поэтому. Хотелось думать, что отношения с Катариной у нас изменятся.

Карета подъехала к воротам замка.

– Невеста графа с сестрами, – объявил стражнику мой похититель.

– В такой час? – удивился тот.

Мне толком не было видно, но похоже, один из мужчин в черном что-то протянул стражнику через окошко. Через несколько минут ворота перед нами распахнулись.

«Алонсо, ты подлец», – со злостью подумала я.

Мы въехали во внутренний дворик замка, где стояли, казалось, бесконечно долго. Драгоценный жених заставил себя подождать.

Наконец, нас по очереди вытащили из кареты. Бедная Люсия казалась самой растерянной. Должно быть, во сне она забылась и теперь не понимала, что происходит.

– Три сестры, – объявил мой похититель, когда двое его сподручных выставили нас в ряд, как рабов на рынке. – Двести золотых за каждую.

Рафаэль был одет в домашний халат. Его светлые волосы всклокочены, словно его только что разбудили. Зеленые глаза смотрели угрюмо, а на скулах играли желваки.

Я снова засомневалась, что он что-то об этом знал.

– Где барон? – хмуро спросил он.

– Гостит у предков, – отозвался похититель. – Тебе не ценна жизнь невесты?

Алонсо смерил меня таким взглядом, словно и в этом я была виновата.

– Я разорвал помолвку сегодня утром, – сообщил он.

– Это правда? – мужчина в маске обратился ко мне.

Но за меня ответила Катарина.

– Правда-правда. А теперь отпустите нас! – скорее потребовала, чем попросила она.

Похититель снова повернулся к графу.

– Значит, тебе наплевать на их жизни?

Рафаэль наморщил красивый лоб.

– Триста за двух сестер, – сказал он. – И ты за это ответишь.

– Перед кем? – мужчина в черном усмехнулся и, посерьезнев, добавил: – Триста пятьдесят.

– Вы с ума сошли? – подала, наконец, голос Люсия. – Вас арестуют и повесят! Развяжите нас немедленно.

Рафаэль потер пальцами переносицу и тяжело вздохнул.

– Боюсь, моя леди, вы не знаете, с кем имеете дело, – мрачно проговорил он. – Перед вами главарь Черных кинжалов, самой свирепой банды наемников во всей Ангедолии.

«Наемников, значит», – отметила я про себя. Не воров, не разбойников.

– Не знаю, кто за этим стоит, – продолжал Алонсо. – Но клянусь, что докопаюсь до истины.

– Триста сорок – мое последнее слово, – объявил главарь наемников, не обращая внимания на высокие речи графа. – Скидка по старой дружбе.

Рафаэль щелкнул пальцами и отдал приказ подбежавшему слуге. Тот кинулся обратно к замку.

– Отойдите от меня, – я дернулась в сторону к Катарине.

Но старшая сестра, предлагавшая держаться вместе, отшатнулась, как от прокаженной. Люсия смотрела на меня со смесью жалости и презрения.

– Не рыпайся, – мужчина снова прижал меня к себе.

Он явно надеялся спровоцировать Алонсо. Показать, как он может безнаказанно лапать его пусть и бывшую невесту. Но на графа это не действовало.

– Рафаэль, – позвала я, услышав в собственном голосе нотки отчаяния. – Мы же дружили в детстве!

Я читала об этом а первых главах книги. Совсем юные Мышка и Рафаэль как-то вместе забрались в старую шахту на окраине владений барона и чуть было не потерялись. Провели вместе целую ночь, пока их не нашли. Чего-то это же стоило.

– Прости, но... – начал было он, но так и не закончил.

Двое слуг вынесли небольшой сундучок с золотом.

Дамиан выпустил меня из своих лап и отправился пересчитывать выкуп. Что б он им подавился!

С сестер сняли веревки и торопливо повели их внутрь. Катарина обернулась, но ничего так и не сказала. А Люсия не удостоила меня и этим.

Что ж, валите, змеи подколодные. От обиды у меня увлажнились глаза, но я заставила себя сдержаться. Нельзя, чтобы негодяи видели мои слезы.

Убедившись, что в сундучке достаточно денег, главарь наемников велел упрятать меня обратно в карету. Сам он забрался внутрь и, устроившись напротив, снял с шеи черный платок.

– Тебе нужно завязать глаза, – сообщил он.

– Завязывайте, раз нужно, – буркнула я.

Но когда он потянулся, вцепилась зубами ему в ладонь. Дамиан схватил меня за шиворот, как собачонку, и так вывернул, что я застонала от боли и разжала челюсть.

– Еще раз так сделаешь, – пригрозил он, – останешься без глаз.

В его голосе послышался звенящий металл, и я невольно вжала голову в плечи. Тоже мне, храбрая.

В карете и так было темно, но с повязкой стало еще и жутко. Мы тронулись. Я слышала цокот копыт о булыжник и чувствовала кожей, что мой похититель был совсем рядом. Протяни руку.

– Вы меня изнасилуете? – спросила я зачем-то вслух.

И от одной этой мысли кожа покрылась мурашками.

Наемник хохотнул.

– Если хорошенько попросишь.

От напряжения внутри что-то лопнуло, и я рассмеялась. Негромко, но явно нездорово. Жаль, не видела лица Дамиана.

Мой похититель проявлял чудеса такта и не перебивал, пока я не отсмеялась вволю, и на глаза не навернулись слёзы. Впрочем, их скрывала повязка.

– Что вы будете со мной делать? – спросила я, с трудом успокоившись.

– Продам тому, кто больше заплатит, – ответил Дамиан таким тоном, словно рассуждал о погоде на завтра.

«Логично, да. Неужели все из-за серых волос? – подумала я про себя. – Неужели одного этого достаточно, чтобы моя жизнь стоила меньше других?»

– Почему все так реагируют на цвет моих волос? – решила я спросить.

– А тебе не говорили? – Дамиан удивился. – В старину люди думали, что опалённые, как вас называли, приносили роду несчастья. Поэтому таких детей отдавали в жертву драконам.

– Драконам? – я не поверила своим ушам.

Я почувствовала, что Дамиан улыбнулся.

– Не бойся, детка, последнего дракона видели несколько веков назад.

От «детки» меня передернуло. Был у меня бывший парень, который мнил себя крутым пацаном, а на деле оказался пшик. Одолжил денег на починку машины и так и не вернул.

– Уж лучше зовите Мышкой, – я надула губы.

– Что ж, Мышка, – сказал он. – Если будешь слушаться и примерно себя вести, наше знакомство будет скоротечным и необременительным.

Это было, конечно, хорошо. Жить в плену у наёмников мне не хотелось. Но этого Дамиана я уже хоть сколько-то знала, а вот что ждало меня дальше – было окутано мраком. Там мне могло повезти ещё меньше.

– Я могла бы выкупить себя сама? – задала я дурацкий вопрос.

– А что у тебя есть? – закономерно спросил он в ответ.

Я поджала губу и замолчала, судорожно пытаюсь вспомнить, не говорилось ли в книге чего-то такого, что никто, кроме меня не знал бы.

Чутьё подсказывало, что было. Но голова отказывалась работать.

Утомленная и голодная, я задремала. А проснулась уже утром, когда даже сквозь повязку пробивался солнечный свет.

– Приехали, – сообщил мне Дамиан.

Он помог мне выбраться из кареты и, придерживая за локоть и талию, которую уже похозяйски облюбовал, куда-то повёл.

– Ступеньки, – предупредил он, и я услышала лёгкий скрип под ногами.

Воздух в помещении казался душным. Дамиан усадил меня на табурет и, похоже, читая мысли, распахнул окно. Мое лицо обдало лёгким ветерком.

– Я развяжу верёвку, – сообщил Дамиан. – Но если выкинешь какую-нибудь глупость – пожалеешь.

– Не выкину, – обещала я.

Ощувив свободу, я погладила натертые запястья и сняла повязку.

Мы были внутри бревенчатого домика с простейшим убранством. У стены стояла одно-местная кровать, напротив неё квадратный столик и табуретка, на которой я сидела, а в углу рядом старенькая занавеска, за которой виднелась лавка и ушат для бани.

Окно здесь было всего одно. Маленькое, но я бы протиснулась.

Дамиан проследил мой взгляд.

– Даже не думай, – сказал он. – Вокруг лес, полный диких зверей. Ты и дня не протянешь.

С этим я не стала спорить. В школе я как-то ходила в поход, это было весело, но даже разжигать костёр без спичек так и не научилась.

Приняв мое молчание за согласие, Дамиан вышел из комнаты. Оставшись одна, я описала круг, чтобы размять ноги и всё-таки подумать.

Чёрные кинжалы – это наёмники, как сказал Алонсо. Значит, за их нападение на замок барона кто-то заплатил. А похищение и выкуп дочерей – скорее всего не главная цель, а приработок на стороне. Дамиан рассчитывал, что граф раскошелится на всех троих, потому что не знал о разрыве помолвки. И ещё о том, что Рафаэль – та ещё сволочь.

Ладно, отказался жениться. Это дело личное. Но жизнь спасти же мог!

Дамиан вернулся с деревянной миской и поставил ее на стол. Втянув носом запах, я кинулась к ней. Тёплая похлебка с кусочками мяса. То, чего мне так не хватало!

Забыв о гордости, я набросилась на завтрак, как дикий зверёк. Дамиан тем временем исчез за шторкой.

Опомнившись, когда последняя ложка была отправлена в рот, я поискала его глазами.

Сквозь дыру в ткани виднелся кусочек спины. Я встала и тихонько подошла ближе, надеюсь, что Дамиан меня не услышит. Он стоял ко мне боком и протирал шею и массивные плечи губкой. Да, душ в средневековье пока не придумали, а для полноценной ванны в домике не было места.

Маску он тоже так и не снял. И это был хороший знак. Значит, мне и правда намеревались сохранить жизнь. Пока, во всяком случае.

Когда мой похититель наклонился к ушату, я заметила на его широкой спине нечто странное. Чуть пониже лопаток и до самого края штанов тянулось серебристое пятно шириной в ладонь. И выглядело так, словно кожу покрывали чешуйки.

Что за чертовщина?

– Это серебрянка или, как ее еще называют, пепельная хворь, – сказал, не оборачиваясь Дамиан. – Редкое заболевание, но не заразное.

Раз уж меня поймали с поличным, прятаться было бесполезно.

– Это лечится? – спросила я.

Мужчина развернулся ко мне лицом, и я увидела похожее пятно на левом плече.

– Я вернусь через несколько часов, – сообщил он, набрасывая рубашку. – Советую отдохнуть, пока есть возможность. Если не наелась или что нужно, позови Луку. Он будет дежурить у двери.

– Слушаюсь, – я приложила ребро ладони ко лбу, но Дамиан моего юмора не понял и даже бровью не повёл. Только прошагал мимо, на ходу застегивая пуговицы.

Проводив его взглядом, я снова опустилась на табурет и загрустила. В комнате даже не было книг, чтобы почитать. И оставалось только предаваться невеселым мыслям, что в свой мир я, скорее всего, никогда уже не вернусь. Надо принять это, хоть и пока непонятно, как. А в этом мире я совсем одна, без денег и без друзей.

«Ладно, чего нос повесила? – спросила я сама себя. – Слезами горю не поможешь».

Пока у меня есть перерыв, надо хоть умыться. Кто знает, куда я дальше попаду. Надо попросить свежей воды у этого Луки.

Я решительно встала и, подойдя к двери, дернула за кольцо. Я ожидала, что дверь будет заперта и даже несколько не рассчитала силы, чуть было не ударив себя же створкой.

В проеме прямо передо мной стоял здоровяк в черной маске. Похоже, один из людей Дамиана. Увидев меня, он широко улыбнулся, обнажая кривые зубы.

– На ловца и зверь бежит, – наемник усмехнулся и, выбросив руку вперед, схватил меня за горло.

III. Торг не уместен

В книжках хрупкие героини часто теряют сознание. Мне всегда казалось это глупым. Но вот я и сама оказалась на месте такой героини.

В глазах потемнело, стало нечем дышать, и я бы сползла на пол, если бы здоровяк не подхватил меня и не закинул себе на плечо, как мешок с картошкой.

В себя я пришла на какой-то поляне. Я сидела в траве, привязанная к дереву. Неподалеку стояла телега, а в паре метров от меня двое мужчин торговались о цене. Здоровяк в маске требовал не меньше сотни.

– Она благородных кровей и девственница, – приводил он аргументы. – В твоём борделе очередь будет.

– Она опаленная, – возражал его собеседник, толстоватый мужичок сильно за сорок. – К ней не притронутся.

– Да что ты понимаешь, – возражал здоровяк. – Это редкая особенность. Как там говорят? Экзотика. Давай восемьдесят, и договорились.

Покупатель протер платочком вспотевший лоб.

– Больше сорока не дам. Это риск, сам понимаешь.

– Да помяни мое слово, будет у тебя лучше девкой! Шестьдесят.

– Сорок пять.

Слушать их спор было волнительно, но раз они пока не поняли, что я очнулась, надо действовать. Мои руки были стянуты за спиной, как бы обнимая ствол. Я принялась двигать ими вверх и вниз, надеясь перетереть веревку.

А вообще, памятка на будущее: заведи себе какое-нибудь оружие. Хотя кинжальчик под юбкой.

Вверх и вниз, вверх и вниз. Мне показалось, что натяжение веревки ослабло. Я напряглась и, закусив губу, чтобы не закричать от боли, разорвала путы.

Только было поздно. Здоровяк с торговцем, наконец, договорились, и теперь наемник направлялся ко мне.

Больше не думая ни о чем, я подскочила, и как лань, сиганула в лесную чащу. Сердце в груди заколотилось так, словно хотело бежать еще быстрее, чем двигались мои ноги. Я неслась вперед торпедой, только вскинула руки, чтобы защитить лицо от веток.

И все же далеко я не ушла. Здоровяк нагнал меня и, схватив за плечо, дернул на себя. Я охнула и споткнулась, оказавшись у него под ногами.

Наемник возвышался надо мной, как великан. В ужасе я принялась судорожно отползать. Он ухмыльнулся и открыл было рот, чтобы что-то сказать, но вместо слов вышло нечто булькающее.

Из массивной груди торчал наконечник стрелы, а на черной рубашке появилось мокрое пятно. Я догадывалась, какого оно цвета.

Ноги наемника подкосились, и он рухнул бы прямо на меня, не успей я перекатиться в сторону. В паре десятков метров позади него стоял Дамиан. Он натянул тетиву.

– Я хороший стрелок, – крикнул он мне.

И я поняла, что если снова побегу, то меня и будет ждать судьба той самой лани.

Я медленно встала и отряхнула юбку, на которую теперь было жалко смотреть. В грязи, сухих листьях и с неприличным разрезом на бедре.

Из-за спины Дамиана выбежало двое его сподручных и подступили ко мне.

– Я сама пойду, – я вскинула руки. – Не надо только меня вязать.

От веревок уже итак запястья ныли.

Дамиан убрал лук и кивнул.

Мы вернулись к той самой поляне, только телеги и торговца след простыл. Наемники пошли к пасущимся лошадям. И хотя у них была лишняя от убитого здоровяка, мне ожидаемое не дали. Да я и верхом-то, признаться, не сильно умела ездить. Так, каталась несколько раз.

Дамиан забрался на своего вороного скакуна и, протянув мне руку, легко усадил перед собой.

– Извини за Луку, – тихо проговорил он. – Он тебя не обидел?

– Не успел, – я качнула головой. – Продать хотел, как и ты.

Я надеюсь, что прозвучит как упрек, но на моего похитителя он никак не подействовал.

Дамиан прищипорил лошадь, и мы двинулись по проселочной дороге в неизвестном направлении. Понятное дело, неизвестном мне.

– Неужели оно того стоит? – я решила зайти с другой стороны. – Вот так торговать людьми.

– Иначе мы бы этим не занимались, – Дамиан пожал плечами.

В лесу было по-летнему тепло, но не жарко. Над головой слышался стук дятла, а где-то вдалеке журчащий ручей. Я чувствовала спиной тепло, и внутри рождались противоречивые чувства. Мужчина похитил и собирался меня продать. А мне, как какой-то дурочке, не хотелось, чтобы наша прогулка через лес заканчивалась.

«Прогулка, да», – я мысленно хмыкнула.

– А можешь обещать мне кое-что? – спросила я, внезапно почувствовав, что терять нечего.

– Обещать можно что угодно, – ответил Дамиан. – Только мы с тобой, Мышка, больше не увидимся. Как ты узнаешь, что я сдержу слово?

– Я тебе верю, – заявила я, заставив наемника усмехнуться.

– И чего же ты хочешь?

– Обещай, – попросила я, – что деньги, которые ты за меня получишь, пойдут на что-то хорошее. Не хочу, чтобы моей жизнью оплачивали вино и шлюх.

– Однако запрос...

Не знаю, о чем Дамиан подумал, но его сердце забилося чаще. Он молчал, и я разглядывала его руки, сжимавшие поводья. Между рубашкой и перчатками выглядывал участок светлой кожи.

«Загара нет, – отметила я, но тут же себя одернула. – Откуда ему взяться? Логично же, что наемники не работали под палящим солнцем».

– Однажды, – нарушил молчание Дамиан, – пепельная хворь покроет мое тело полностью. От нее нет лекарства. По крайней мере, известного докторам.

Я коснулась его руки.

– Мне жаль.

– Но один алхимик заверил, что знает способ, – добавил наемник. – Вот за него я и заплачу. Как тебе, хорошее это дело?

Я не видела его лица, но снова почувствовала, что он улыбнулся.

– Значит, мою жизнь на твою, – заключила я.

– А у тебя были на нее большие планы?

– Ну не то чтобы, – я провела рукой по шее. – Но хотелось бы свободы выбора.

– Всем хотелось бы, – хмуро откликнулся Дамиан, и мне послышалась в его словах скрытая боль.

На том мы снова замолчали.

Я погрузилась в звуки леса и свои мысли. Забавно, что живя в Москве, я редко выбиралась на природу. Изредка бывала в Ботаническом саду, да у кого-нибудь из друзей на даче. И вот при смерти из всего, что мне могло привидеться, мне снится лес. Но снится ли?

– Дамиан? – позвала я.

– М?

– Не продавай меня, а? – я повернула голову, надеясь увидеть его лицо, но его по-прежнему скрывала маска.

– Прости, Мышка, – как будто искренне сказал он. – Мне нужно золото. Да и при моем образе жизни рядом нет места для спутницы.

Я вздохнула. Хотя бы честно...

Впереди наметился просвет, и мы выехали из леса.

Под копытами лошадей простирались бескрайние поля молодой еще зеленой пшеницы. Вдалеке виднелись деревенские домики, а за ними на горизонте возвышались стены гигантского замка. Или даже не замка, а целого города.

– Ты никогда не покидала земель отца? – спросил Дамиан, заметив, как я глазею по сторонам.

– Нет, – ответила я. – Что это за место?

– Это Ларинг, столица Ангедолии.

– И куда конкретно мы едем?

– Увидишь.

Пока мы ехали через поселок, деревенские дети смотрели на нас с любопытством. Чумазы, в обносках, с немывыми головами. Впрочем, и я сейчас, вероятно, выглядела не лучше.

Решетка на въезде в город была поднята, и по пути нас никто не остановил. Хотя я бы на месте стражников пригляделась бы, чего это трое всадников в масках.

За стенами было оживленно, туда-сюда сновали люди, шумели, что-то продавали. Но нашу процессию никто не беспокоил. Даже наоборот, кто замечал – уступали дорогу.

Я всерьез задумалась, не попробовать ли мне заголосить во все горло «Помогите!», но чутье подсказывало, что никто меня выручать не кинется. А хорошие отношения с Дамианом почему-то хотелось сохранить. Хотя чего там сохранять, если как он говорит, наше знакомство будет скоротечным.

Мы выехали на небольшую площадь, на другом конце которой стоял каменный дом с башней. К ней мы и направились. Дамиан спешился первым и, подхватив меня за талию, помог спуститься и мне.

– Приехали, Мышка, – сообщил он.

Один из его сподручных подошел к дубовой двери и несколько раз ударил кулаком. Из окна башни выглянул пожилой мужичок с длинной бородкой, как у волшебника. Увидев меня, он широко улыбнулся, но мне почудился в его глазах нездоровый блеск.

Через минуту он уже был внизу и распахнул дверь.

– Вот уж не думал, что увижу такое счастье, – воскликнул он, поглаживая бородку. – Где вы такую редкость встретили? Не ждал, не ждал.

– Мышка, знакомься, – наемник положил ладонь мне на талию. – Это мастер Арчибальд, весьма известный в Ларинге алхимик.

– Здравствуйте, – сказала я, поежившись под горящим взглядом старика.

На нем была свободная мантия, еще больше усиливающая сходство с волшебником. И я бы решила, что мне повезло, если бы не эти глаза. Смотрел на меня алхимик уж слишком плотно.

– А говорили, опаленных больше не рождается, – старичок потер ладони. – Ну проходите же, чего в дверях.

Я бросила испуганный взгляд на Дамиана, но он слегка подтолкнул меня. Я пошла вперед, а троица наемников устремилась за мной.

По лестнице мы поднялись сразу на второй этаж башни. Увидев очаг с котелком в стене, я подумала, что это кухня. Но потом обратила внимание на полки и шкафы вдоль стен. Они были

сплошь заставлены какими-то баночками и флаконами. А на столике в углу стояла замысловатая стеклянная конструкция. Вроде тех, что у нас была в классе по химии.

– Дай-ка мне на тебя посмотреть, – промурлыкал старичок и, схватив меня за руки, принялся кружить, как в танце.

Затем он коснулся ладонями моего лица и попытался заглянуть в рот, но я отшатнулась.

– Девочка дворянских кровей, – сообщил Дамиан, усаживаясь на стул. Двое его сподручных остались в дверях.

– Сколько вы за нее хотите? – спросил алхимик и снова шагнул ко мне.

Я отступила к самой стене и выставила вперед руки.

– Только троньте, – прорычала я.

Алхимик на удивление быстро отступил и, повернувшись к Дамиану, говорил уже только с ним.

Мне показалось, что я слышу повторение диалога в лесу. Наемник хотел денег, а покупатель хотел скидку. Только сумму они называли выше, и это было странно. Если владельца борделя я еще могла понять, то зачем молодая девушка старику?

Я надеялась прожечь во лбу Дамиана дыру, но он не обращал на меня внимания. Только его сподручные следили за каждым моим движением.

Я судорожно думала, как бы сбежать. Разбить несколько колб, да ринуться к лестнице. Нет, меня в два счета скрутят. Дурацкая ситуация. Я даже не связана, а деться никуда не могу.

– Договорились, – объявил-таки алхимик на цене в сто пятьдесят и пошел на этаж выше, по-видимому, за деньгами.

– Дамиан, – я подскочила к наемнику, – прошу, не надо!

Мужчина отодвинул руки, которые я к нему простирала, и встал.

– Никогда не путай вежливость со слабостью, Мышка, – холодно проговорил он.

Алхимик вернулся с увесистым мешочком с монетами и вручил его моему похитителю.

– Могу я спросить, – старичок погладил свою бородку. – Почему вы пришли именно ко мне, а не к этому шарлатану Леонтию?

– Вы сами ответили на свой вопрос, – Дамиан фальшиво улыбнулся.

Интересно, подумала я, а Леонтий уж не тот ли алхимик, который обещал лекарство от серебрянки? Логично, что Дамиан не пошел к нему. Зная, что наемнику нужно, тот наверняка не дал бы выставить такую цену.

Только эта догадка никак мне помогала.

Наемник дал знак своим подручным, и меня схватили за руки. После чего алхимик вытащил из кармана своей мантии два широких браслета и, подойдя ко мне, по очереди определил на каждое из запястий.

Издалека браслеты казались для меня большими, но стоило серебристому металлу коснуться кожи, как они тут же плотно сжались. От страха я дергалась, но не могла вырваться.

– Если ты попытаешься покинуть эту башню, – пояснил мастер Арчибальд, – то потеряешь обе руки.

Мда, перспектива та еще. Завершив свое грязное дело, наемники откланялись и устремились к лестнице вниз. Я смотрела в удаляющуюся спину Дамиана и злилась на собственное бессилие. Не только что-то изменить, но и возненавидеть самого Дамиана. Он только что продал меня безумному старику, а я лишь сожалею, что мы больше не увидимся. Так глупо. Чем он лучше того же Рафаэля?

Собрав волю в кулак, я отвернулась и посмотрела на старичка в мантии.

– Не бойся меня, девочка, – алхимик улыбнулся. – Ты голодная?

Есть мне хотелось, но обстановка не располагала к тому, чтобы расслабиться.

– Что вам от меня нужно? – решила я спросить напрямую.

– Ты присядь, – он указал на стул, – мне нужно закончить эликсир, а потом сразу займусь тобой.

Алхимик засуетился возле стеклянной установки. Я описала ко комнате круг, рассматривая содержимое полок, а когда старичок с головой ушел в свою работу, скользнула к лестнице вниз.

Уже у самой двери на улицу браслеты на моих запястьях сжались так, словно мои руки попали в тиски. От боли я прикусила губу и попятилась обратно к лестнице. С каждой ступенькой становилось легче, и когда я вернулась на кухню, браслеты снова сидели с небольшим зазором. Словно ничего и не произошло.

Я покосилась на Арчибальда. Казалось, моей отчаянной попытки он даже не заметил.

– Почему опаленных приносили в жертву драконам? – я присела-таки на предложенный стул.

Алхимик отвлекся от своих реторт и глянул на меня с любопытством.

– Потому что только они могли зачать от драконов, – пояснил он.

– Как это? – я нахмурилась. – Как это вообще возможно? Драконы же гигантские ящеры.

– Они умели превращаться в людей. Только опаленных рождалось все меньше, и со временем и число драконов сократилось, пока не умер последний.

– Но если драконов больше не существует, – задумчиво проговорила я, – то может, я никакая не опаленная? Просто совпадение. Бывают же в природе альбиносы, мало ли.

Я понимала, что хватаюсь за соломинку, и заплатив такие деньги, никто бы просто так не расстался с добычей.

– Если дракон умирал в своем зверином облике, – рассказал Арчибальд, – то со временем его тело превращалось в металл. Слишком мягкий, чтобы ковать оружие или использовать в хозяйстве. Но после смерти последнего дракона, украшения из дракония стали особенно ценными.

Мне вспомнилось, что в той шахте, где потерялись Мышка и Рафаэль, как раз и добывали этот металл.

– Но еще, – продолжил Арчибальд, явно найдя во мне благодарного слушателя, – драконий стал настоящим чудом для алхимии. Если правильно обработать металл, то в нем открываются необычные свойства. Кто-то бы даже назвал этой магией.

– Мои браслеты, – догадалась я, посмотрев на свои запястья.

– Драконий сработал бы только на опаленной. На истинной суженой для драконов, – старичок улыбнулся.

– И все-таки, – я коснулась левого браслета, и мне показалось, что тот чуть сжался. Совсем как живой. – Откуда опаленные взялись?

– Если верить текстам, то превращаться в драконов могли только мужчины. А рожденные от союза с опаленной девочки возвращались в мир людей. И уже среди их потомков могли появиться новые истинные.

– Но кто-то же должен быть первым, – возразила я.

– Как и о первых людях, тут мы мало что знаем, – он пожал плечами и снова вернулся к своему эликсиру.

Я взяла с полки случайную книгу и полистала. К моему удивлению, я понимала, что в ней написано, хотя и текст выглядел как закорючки, вроде санскрита. Видимо, на том же языке мы и разговаривали.

Книга оказалась сборником рецептов, и от нечего делать я поискала любовное зелье. С мужчинами мне не везло. Ни в прошлой жизни, где никого стоящего так и не встретилось, ни в этой. Где один жених отказался, а второй продал мутному деду. И еще неизвестно, чей поступок хуже. Это если думать головой, а не убеждать себя, что Дамиан в глубине души хороший. Да и прежде чем на ком-то применять любовное зелье, надо этого кого-то сначала найти!

– Вот и все, – объявил Арчибальд, и я отвлеклась от своих печальных мыслей.

Он перелил синюю жидкость из колбы в пузырек и, закупорив его пробкой, аккуратно определил на полочку.

– Теперь тобой займёмся, – сообщил он и направился ко мне.

Я подскочила со стула и в панике швырнула в алхимика книгой. Старичок проявил чудеса ловкости, успев закрыться от увесистого тома рукой.

Через мгновение он вытащил из кармана камень и бросил мне под ноги. Тот заискрился, мне вдруг стало тяжело дышать. Я ринулась к лестнице наверх, надеясь найти спасение хоть там, но сладковатый дым окутал все помещение.

Уже второй раз за день я лишилась чувств.

IV. Сделка

Я лежала на столе, привязанная кожаными ремнями за руки, ноги и талию. На мне была лишь тоненькая белая сорочка, едва скрывавшая фигуру. Хотя алхимику вряд ли было дело до девичьих прелестей. Куда больше его интересовала кровь.

Из моей правой руки торчала стеклянная трубка, по которой струилась алая жидкость. Пока не шевелилась, боли я не испытывала. Но стоило осознать, что происходит, как заныло разом все тело.

Боясь, что меня снова оглушат, я осторожно осмотрелась. Мы больше не были в кухне, скорее всего, это помещение располагалось этажом или несколькими выше. За окнами уже стемнело, но рядом со столом, на котором я лежала, стоял подсвечник на пять толстенных свечей. Жаль, но, связанная, я не могла до него дотянуться.

Арчибальд сидел у противоположной от меня стены за квадратной партой и что-то выводил пером на бумаге. Так старательно, что не заметил, как я очнулась.

Я медленно, чтобы не шуметь, пошевелила всеми конечностями. Ремни были затянуты довольно туго, не выскользнешь. Хорошо хоть, жуткие браслеты он с меня снял.

– Ты проснулась, – заметил-таки мерзавец и, поставив на своей писанине точку, поднялся. – Не волнуйся, это тебя не убьет, – он указал на стеклянную трубку. – Я не буду забирать сразу все.

Язык еле слушался, но я все же сумела выговорить:

– Чего вы хотите?

– Стать самым великим алхимиком в истории, – Арчибальд улыбнулся.

– Думаете найти в моей крови секрет драконов? – предположила я.

И по блеску в его глазах поняла, что угадала.

– Драконы жили много дольше простых смертных, – старичок подошел ближе и посмотрел на меня, как мясник на свежую тушу. Прикидывал, с чего начать разделывать. – Возможно, мне понадобятся твои волосы и ногти.

Развернувшись, он взял с полки ножницы. Я попыталась отодвинуться от него, насколько возможно, но ремни были слишком тугими.

Отрезав серый локон, Арчибальд сложил его в стеклянную банку и спрятал вместе с ножницами. Теперь очередь дошла до щипцов.

О нет! Тут мне стало по-настоящему страшно.

– Не бойся, я возьму всего один, – он коснулся моей левой руки, но я сжала пальцы в кулак.

– Вы бездушный негодяй, – процедила я сквозь зубы, понимая, как беспомощно и по-детски это звучит.

Пальцы Арчибальда вцепились в мои. Он попытался отжать указательный, но я сопротивлялась изо всех сил.

– Будь ты проклят, подонок! – я выругалась, присовокупив еще целую строчку непечатных слов.

В голове помутнело, видимо, от потери крови, казалось, меня вот-вот покинет сознание. Я напрягла все мышцы, забыв о боли.

И тут произошло странное. Окно позади Арчибальда разлетелось на осколки. Я наблюдала за происходящим словно в замедленной съемке.

Сначала увидела чёрные сапоги, а затем и силуэт мужчины, оказавшегося, как кошка, на подоконнике, но затем приземлившегося на пол.

Арчибалд выпустил мою руку и понёсся к лестнице. По пути он споткнулся, должно быть запутавшись в своей мантии. Мне толком не было видно. Но почему-то вставать он не стал.

Неожиданный гость держал в руках маленький арбалет со стрелами размером с дротики. Он повесил его на крючок у себя на поясе и, подскочив ко мне, выдернул стеклянную трубку и принялся бинтовать рану с уверенностью опытного медика.

В недоумении я не могла вымолвить и слова. Только смотрела на его светлые волосы и почти идеальный профиль. Я, конечно, бредила, потому что это не могло быть правдой.

Моим спасителем был Рафаэль.

– Р-рафа... – промямлила я.

– Все хорошо, Мышка, – он вытащил из голенища сапога нож и разрезал ремни. – Ты в безопасности.

Мой бред продолжался, потому что недавно бросивший меня жених теперь склонился надо мной. В шоке от случившегося я вытаращилась на его волосатую грудь, выглядывающую из-под белой рубашки. Рафаэль легко поднял меня на руки и, прижав к себе, зашагал к лестнице.

В сорочке было холодно, но еще больше мне было неловко, что от прикосновений мужчины меня отделял лишь тонкий кусок ткани. Одно я понимала, что во мне не было сил сопротивляться и возражать.

Арчибалд так и лежал на полу. Боясь на него смотреть, я закрыла глаза, и уже в третий раз, как кисейная барышня, лишилась чувств.

Я пришла в себя в комнате на широкой кровати, в которую меня не только заботливо уложили, но и закутали в одеяло, как ребенка. Перед глазами был деревянный потолок с гигантской, пересекающей его балкой. Мне показалось, что где-то неподалеку раздаются голоса, но через мгновение все было уже тихо.

Моргнув, я осторожно начала шевелиться. Голова гудела, но не то чтобы сильно. Перебинтованная рука, явное доказательство, что мне все это не приснилось, болезненно ныла.

«Надеюсь, этот гад не занес мне инфекцию, – я сжала кулаки и тут вспомнила, что этого гада могло уже не быть в живых. – Ну, и поделом ему».

На заряде злости я села и, откинув одеяло, свесила ноги с кровати. Комната была довольно просторной, но не радовала никаким особенным убранством. Добротная дубовая мебель, но голые стены. Ни картин, ни гобеленов. Да и ощущение от всего было какое-то казённое что ли.

«Гостиница?» – подумалось мне.

Босые стопы коснулись деревянного пола, и полностью встав на ноги, я дала себе секунду, чтобы определить: голова не кружится, и я могу двигаться. А двигаться я решила к окну. Оно было закрыто ставнями, но сквозь доски просачивался бледный свет.

Распахнув сначала одну створку, а затем другую, я узнала сразу много нового. Во-первых, я была на третьем этаже. Под окном росла яблоня и был разбит небольшой парк. В данный момент пустой.

Потому что, и это был мой второй вывод, на дворе было раннее утро. Солнце еще не показалось из-за домов, но было вполне себе светло.

Ну, и в-третьих, несмотря на миленький парк, я все же оставалась в городе. Ларинг, так он, кажется, назывался.

Вернувшись в комнату, я осмотрелась. Кроме мебели здесь ничего не было. Даже одежды. Зато в углу нашлась узенькая дверца в уборную. Здесь было корыто и подвешенный на цепь чайник с водой, с помощью которого я и умылась.

За спиной послышался скрип досок и тяжелые шаги. От испуга мое сердце пропустило удар. Поискав глазами какое-нибудь оружие, я схватила деревянный черпак. Выставив его вперед, осторожно выглянула из уборной.

Навстречу мне шагнул Рафаэль. Выглядел он посвежевшим, в чистой рубашке, коричневой, вышитой золотым жилетке, зеленых штанах, заправленных в лакированные ботфорты, и с узким мечом на поясе.

– Рад, что ты проснулась, – он улыбнулся.

Я посмотрела в его зеленые глаза, и внутри все смешалось. Рафаэль был красив, особенно сейчас, а не когда я видела его последний раз во дворе замка всклокоченным и неопрятным. Его широкие плечи и статная фигура так и звали к ним прижаться.

И все же это был тот же человек, отказавшийся платить за меня выкуп, и оставивший на произвол судьбы. Точнее мерзавца Дамиана.

Я опустила черпак, но бежать к своему спасителю не торопилась.

– Как ты меня нашел? – хмуро спросила она.

Рафаэль качнул головой.

– Я тебя и не терял.

– Ты отдал меня наёмнику, – я потрясла в воздухе черпаком.

– И за это прошу прощения, – он чуть склонил голову, продолжая смотреть на меня.

Чёрта с-два ты просишь прощения! Не было на этой довольной физиономии и тени раскаяния.

– Я принес тебе одежду, – он кивнул на кулек на кровати, который я сначала и не заметила. – Надеюсь, размер подойдет.

Его взгляд скользнул по моей фигуре, и только сейчас я осознала, что все еще стою в тонкой сорочке. А этот нахал меня, не стесняясь, разглядывает.

– Спасибо, – буркнула я и, положив коврик на тумбочку, продефилировала к кровати.

Ну смотри, пока есть возможность.

– Ты не хочешь выйти? – предложила я.

– Не хочу, – в зеленых глазах Рафаэля забегали искорки. Но прежде, чем я разразилась возмущенной речью, добавил: – Подожду за дверью.

И все с той же самодовольной ухмылкой покинул комнату. Я опустилась на край кровати.

Мда, и как, скажите мне, ко всему этому относиться? Сначала этот тип решает разорвать помолвку и опозорить всю семью. Потом отказывается платить выкуп. И вдруг внезапно спасает от безумного алхимика. Да еще и заботу проявляет.

Был бы рыцарь на белом коне, не поступи, как подонок, в начале.

– Ладно, – сказала я вслух, чтобы прервать бесконечный поток мыслей.

Одеться в любом случае надо. В кулке оказалось светло-голубое платье свободного кроя и туфельки на небольшом каблучке. Все было точно по размеру.

Как он так сумел определить? Видимо, разглядывал, пока спала.

От этой мысли мои щеки вспыхнули и, заставив себя снова сосредоточиться, я принялась одеваться.

Платье, такое миленькое с виду, таило в себе ловушку. Шнуровка оказалась на спине, и самостоятельно, как ни вертись, я не могла с ней справиться.

– Рафаэль, – позвала я.

Дверь в ту же секунду распахнулась, и появившийся на пороге бывший жених склонил голову.

– Чего изволите, миледи?

– Помогите со шнуровкой, – попросила я, избегая смотреть на него. – Пожалуйста.

Почему-то мне было стыдно. Зато Рафаэль от всего явно получал удовольствие.

Я повернулась к нему спиной. Он шагнул ближе, и я почувствовала шеей его дыхание. Его теплые пальцы скользнули по моей ключице так, словно он перебирал струны, и лишь затем остановились там, где положено.

«Дразнишь меня, – решила я. – Но ничего, я не поддамся».

– Рафаэль, – позвала я уже мягче. – Спасибо, что спас меня.

– Не за что, Мышка.

Я снова почувствовала его дыхание у себя на шее, и мне показалось, что его губы вот-вот коснутся моей кожи.

– Пожалуйста, отвези меня домой.

В конце концов, это было главное. Оказаться дома, а не зависеть от мужчины с сомнительными намерениями.

Затянув шнуровку, Рафаэль легко развернул меня к себе. Теперь мы стояли близко, как влюбленная пара.

– Боюсь, у меня плохие новости, – проговорил он. – Возможно, ты еще не поняла этого, но твоего дома больше нет. Замок сгорел, барон убит. Все ваше имение скоро уйдет с молотка.

– Но мои сестры прячутся у тебя, – возразила я.

Рафаэль отступил на шаг и отвел взгляд.

– Они тебе не помогут.

– Это не тебе решать, – я вскинула подбородок. – Отвези меня в свой замок, Алонсо.

Рафаэль снова посмотрел на меня. И целую минуту, не меньше, мы играли в «гляделки». Я давала понять, что не собираюсь отступать, а он словно взвешивал меня и что-то прикидывал у себя в голове.

– Тебе интересно, кто за этим стоит? – спросил Рафаэль и зашагал по комнате.

– Конечно!

– Тогда давай я предложу тебе сделку, – он развернулся на пятках. – Я выясню, кто заплатил наемникам. А ты обещаешь сопровождать меня в одном путешествии.

– Путешествии? – я нахмурилась. – Куда? Зачем?

– Расскажу чуть позже. А для начала предлагаю позавтракать.

Я смерила его взглядом.

– Ладно. Но я ни на что не соглашусь, пока не узнаю все подробности.

Рафаэль на это только улыбнулся.

Мы вышли в коридор, а затем спустились по лестнице вниз. Я окончательно убедилась в своей догадке, что это была гостиница. Два этажа занимали комнаты с одинаковыми дверями, а внизу был ресторан.

Здесь стояли деревянные столы с лавками, в это время суток пустые. За стойкой скучала солидного вида женщина в темно-зеленом платье и белом чепчике.

Увидев нас, она встрепелась и деловито спросила:

– Вы останетесь на завтрак?

– Да, Мадлен, – ответил Рафаэль. – Для меня омлет с беконом. А даме...

– Блинчики? – предложила я.

– Разумеется, – женщина кивнула и скрылась за дверцей на кухню.

Мы сели за стол возле окна, и сквозь мутноватое стекло я посмотрела на сонную улицу. В доме напротив был, похоже, какой-то магазин. Он был закрыт, а под дверью спал бродячий пес. Песочного цвета и лопоухий.

На мгновение мне показалось, что и я такая же. Бездомная. И не потому что замок барона сгорел. Хотя семью Мышки мне было жаль.

Я сама, похоже, уже никогда не выйду на «Менделеевской» и не увижу своих коллег в офисе. Не погуляю с друзьями, не позвоню родителям. Я была одна в малознакомом мире, где мне предлагалось прожить чужую жизнь. Но что это за жизнь, я тоже не понимала.

– Ты любишь цветы? – вывел меня из задумчивости голос Рафаэля.

Я повернула голову и встретила с его зеленоглазым взглядом.

– Наверное, все женщины любят. Но если ты считаешь подарить мне букет, чтобы я забыла о разрыве помолвки... – начала было я.

– А ты прям вот так хотела за меня замуж? – в его глазах забегали огоньки.

– Уж я точно не хотела выслушивать, как я опозорила весь род.

– То есть дело было не в любви? – он почти смеялся.

Я почувствовала, как меня накрывает волной раздражения. Хотелось накинуться на него с кулаками. Да как он вообще смеет чего-то еще говорить?!

– У меня такое чувство, – продолжил он, – что ты меня сейчас испепелишь.

– И этого будет мало, – я вздернула нос.

Рафаэль вытянул руку и неожиданно накрыл мою ладонь своей.

– Хотел бы я все исправить, – его голос звучал ниже и тише, отчего по спине поползли мурашки.

Я смутилась и осторожно вытащила руку.

– Ты говорил о сделке.

– Ты слышала о Рэдлендских островах?

– Нет, – честно сказала я.

На развороте книги, которую я читала в метро, была карта местного мира, но я глянула на нее один раз только мельком. Хотелось скорее окунуться в историю. И вот пожалуйста. Оказывается, надо было ознакомиться получше.

– И чему тебя только родители учили, – Рафаэль цокнул языком.

– Ну к делу давай, – обиженно проговорила я.

– Рэдлендские острова расположены к югу-востоку от Ангедолии. По слухам там круглый год лето и настоящий рай. Только вот люди живут не самые приветливые.

– Небось, потому что их пытались завоевать, – высказала я догадку.

– Пытались, – кивнул Рафаэль. – Но каждый раз Ангедолия терпела поражение. Поговаривают, что Рэдлендские острова защищены магией. Местные жрецы якобы умеют вызывать на море шторм, топящий корабли. А кто-то даже говорит, что видел в небе дракона.

– Они же вымерли, – я хмыкнула.

– Я тоже думаю, что это выдумки, – он кивнул. – Но меня лично интересует один артефакт, который по слухам хранится у вождя на главном острове.

– А я тут причем? – я все еще не понимала.

– Мне нужна твоя помощь, чтобы его достать.

Я уже собралась было возразить, но тут Мадлен принесла нам завтрак. Тончайшие блинчики с клубникой пахли так вкусно, что мне стало не до разговоров. Я отрезала вилок кусочек и отправила его в рот. Ммм, наслаждение.

Рафаэль тоже сосредоточился на своем омлете. Ел он быстро и даже как-то не по-аристократически. Во всяком случае, в кино дворяне всегда еле двигают руками. И это понятно. Ведь блюд перед ними всегда много, да и торопиться некуда. Мой же несостоявшийся жених больше походил на обычного голодного мужчину.

Это наблюдение показалось мне забавным, и я чуть улыбнулась. Рафаэль заметил и улыбнулся в ответ. Мое сердце как-то подозрительно забилося.

Нет уж, влюбляться нам нельзя.

Я опустила глаза и сосредоточилась на блинчиках. В конце концов, кто знает, в какие приключения меня затащит этот граф, и когда я в следующий раз нормально поем?

– Так чем я могу тебе помочь? – спросила-таки я, когда от завтрака остались лишь крошки.

– Сопровождай меня.

– Зачем?

– Упрямая ты, Мышка, – Рафаэль усмехнулся. – Такая вот сделка. Ты плывешь со мной на острова, а я узнаю имя того, кто заказал убийство твоих родителей.

Я промокнула салфеткой уголки рта.

– Подозрительно это, Алонсо, – и глянула на него, сощурившись.

– Иной бы решил, что ты ему не доверяешь.

– А я и не доверяю. Явно же дело мутное. Что за артефакт? Для чего? Как ты его собираешься доставать? Уже понятно, что хотел бы купить – так бы и сказал.

Рафаэль поднялся из-за стола и вытянул руку.

– Мы договорились?

Я встала следом и подозрительно покосилась на его широкую ладонь с длинными пальцами. Мне захотелось ее коснуться, но совсем по другим причинам.

Я тяжело вздохнула. Уговаривать он меня, похоже, не собирался. И при этом был уверен, что не откажусь. А собственно, чем еще мне в этой жизни заняться? Так хоть дело будет. А попутно, глядишь, чего нового узнаю. В конце концов, Рафаэль просит меня его сопровождать, а не замуж зовет. Так что чего там? Была не была!

Я вложила свою ладонь в его. Он сжал пальцы, и я ощутила приятное тепло.

Почему-то мне хотелось ему верить. Вот что с разумом творит мужская красота. Эх...

V. По волнам

– Миледи, прошу на борт, – капитан Баффорд поклонился. Это был мужчина далеко за пятьдесят с седыми усами и бакенбардами в безупречно-сидящей на нем форме ангедольского флота.

Рафаэль объяснил, что первую часть пути мы поплывем до Бринга, второго по величине города Ангедолии, и вот уже там найдем корабль до Рэдлендских островов. Как я поняла, путешествовать на состоящем на службе судне было безопаснее, но на острова они вот уже несколько лет как не ходили.

Капитан дал указание помощнику, чтобы он взял наши вещи и проводил до кают. И тут-то оказалось, что каюта была всего одна! Маленькая, с единственным окошком и двумя подвешенными под потолком гамаками. Они чуть покачивались, едва не касаясь краями.

– Извини, Мышка, – проговорил в полголоса Рафаэль, когда я так и застыла в дверях. – Других вариантов не было. Мы не можем пропустить этот корабль, а до следующего месяца.

Я глянула на него с подозрением. А ну как он это все подстроил?

– Дайте знать, если что-то понадобится, – отчеканил помощник, положив наши вещи под один из гамаков.

Рафаэль сунул ему монету, и тот был таков.

Я шагнула внутрь. Не то чтобы я ожидала удобства круизного лайнера, но это все было как-то слишком...

– Со мной тебе будет безопаснее, – привел еще один аргумент Рафаэль.

Я помнила все эти шутки про женщин на корабле, и понимала, что мой попутчик был, конечно, прав. Хотя это и было неудобно.

– Ладно, – согласилась я. – Но только попробуй что-нибудь предпринять.

– И что будет? – он игриво поднял бровь.

– А вот рискни и узнаешь, – буркнула я и попыталась протиснуться мимо него обратно в коридор.

Рафаэль как назло двинулся вперед и зажал меня в дверях. Его руки сами собой оказались у меня на талии. Он стоял так близко, что мое сердце снова заколотилось.

– Эй, – я уперлась ладонями ему в грудь. – Будешь приставать – я с тобой не поеду.

– Правда? – он усмехнулся. – Тогда поторопись, потому что корабль уже отплывает. Может успеешь прыгнуть за борт.

– Дурак, – я сжала кулаки.

Рафаэль наклонился и поцеловал меня в висок. По моему телу словно пошли электрические разряды.

– Пусти, – упрямо повторила я и попыталась вывернуться.

Рафаэль убрал руки и шагнул назад. Боясь смотреть ему в глаза, я выскочила в коридор, а оттуда спешно поднялась на палубу.

Корабль только отплыл, но до берега было совсем недалеко. Облокотившись на перила, я посмотрела вниз, на пенящуюся морскую воду.

Как можно было соглашаться на путешествие вдвоем с мужчиной?! Я злилась на себя даже больше, чем на Рафаэля. Говорила мне мама, что после темноты одной не ходят. И тут так же. Элементарные правила безопасности. А я что? Думаю, что раз мне все это снится, то со мной ничего не может случиться?

Рана на руке, из которой алхимик брал кровь, почему-то заныла. Я резко втянула носом соленый воздух, чтобы успокоиться, и обернулась.

Несколько матросов смотрели на меня с нескрываемым интересом. И интерес этот мне нравился куда меньше, чем приставания Рафаэля.

Собравшись с духом, я вернулась обратно в каюту и застала его лежащим на одном из гамаков.

– Слушай, Алонсо, – начала я с порога, не скрывая ярости в голосе. – Если тебе нужна моя помощь, а она тебе нужна, иначе ты бы меня не позвал, то будь добр выполни и мое условие. Никаких приставаний. Ты сам расторг помолвку, так что нечего тут. Считай, мы брат и сестра.

На последних словах Рафаэль улыбнулся и поднял раскрытые ладони.

– Как скажешь, Мышка. Буду держаться изо всех сил.

Я выдохнула и села на второй гамак.

– Что теперь? – спросила я.

– А теперь ждать, – он сложил руки на животе и закрыл глаза, изображая спящего.

Гад. Так и хотелось подскочить к нему и поколотить. Вот за это спокойствие и дикую уверенность. Думает, я никуда не денусь? Ничего, он еще узнает. Посмотрим, что там за артефакт на островах. Может, он мне сгодится куда больше.

Я сама себе фыркнула и, подобрав платье, тоже улеглась. От покачивания на волнах я даже задремала.

На ужин капитан Баффорд пригласил нас к себе в каюту. Мы ели лосось, запечённый в сухарях, и на вкус тот был очень даже ничего. Вот только с разговором не особенно клеилось. Капитан пытался расспрашивать Рафаэля, почему молодой граф Алонсо решил отправиться в такое путешествие без сопровождения, на что мой попутчик отвечал, что плывет в Бринг по важнейшему делу. Такого туману напустил, что я бы решила, что дело по меньшей мере государственное или исходит от самого короля.

Капитан его слушал, раскрыв рот, но было сложно сказать, верил ли. Мне не нравилось, как он на меня поглядывал. С интересом, но не мужским. Больше походило на плотоядный взгляд безумного алхимика.

А впрочем, скорее всего, работала моя паранойя, и после произошедшего казалось, что кругом враги. В прежней жизни на меня редко кто-то смотрел. Ну девушка и девушка, коих в Москве тысячи. В этом же мире я опаленная, да еще из аристократического рода, на который враги как раз и напали. Наверняка, с непривычки мне и мерещится.

Когда нудный ужин, наконец, закончился, мы раскланялись и вышли на воздух. Солнце опускалось в море, и я подошла к перилам ближе, чтобы насладиться зрелищем. Рафаэль молча встал рядом, но держа свое слово, меня не касался.

Я задумчиво смотрела на горизонт и золотую дорожку, тянущуюся к заходящему солнцу.

– Рафаэль, – позвала я.

– М? – откликнулся он.

– Все хотела тебя спросить. Тогда в замке, – я помялась. – Когда ты говорил с наемником. Ты знал его имя, а он намекнул на некую старую дружбу. О чем шла речь?

Я была не уверена, что Рафаэль захочет отвечать, но все же стоило его спросить.

– Дамиан и я выросли вместе, – помолчав, сказал он. – Мы дружили в детстве, были не разлей вода. Пока... пока его родители не решили, что ему будет лучше в городе.

– Почему они так решили? – удивилась я.

– У него развилась редкая болезнь.

– Пепельная хворь.

Рафаэль хитро улыбнулся:

– Он тебе показывал? Чем вы вдвоем занимались?

Я смутилась и, кажется, покраснела.

– Ничем, я случайно увидела...

– И он тебе понравился? – с губ Рафаэля не сходила издевательская усмешка.

– Брось, как мне может понравиться наемник, который продал меня чокнутому алхимику? – воскликнула я. – Да я даже лица его не видела.

– Вот последнее – самое главное, – он хохотнул.

– Да ну тебя, – я отмахнулась и снова посмотрела на заходящее солнце. – Просто мне подумалось, что толкает человека на такой путь. Почему он стал преступником, совсем не ценящим человеческую жизнь?

– Потому что понял, что никто не будет ценить его, – сказал Рафаэль неожиданно серьезно, и мы оба замолчали.

Солнечный диск скрылся за горизонтом, и мне стало прохладно.

– Пожалуй, вернусь в каюту, – сказала я, обняв себя руками.

– Мышка, – позвал Рафаэль.

– Да? – я обернулась.

– Никуда не ходи без меня. Даже если тебя позовет сам капитан.

– Ты мой телохранитель? – я усмехнулась, забыв, что в этом мире правильнее было бы сказать страж.

– Такое тело грех не охранять.

– Всё, я пошла, – я развернулась на каблуках.

И однако в словах Рафаэля мне почудился не столько флирт, сколько беспокойство. Причем обоснованное. Он что-то такое увидел или понял, что заставило его усомниться в капитане. А учитывая, что мы только отбыли и впереди еще две недели пути, знак это явно нехороший.

Меня передернуло.

Вопреки дурному предчувствию, ничего особенного не происходило. Один день плавно перетекал в другой. Мы только и делали, что ели, спали и гуляли по палубе. От скуки уже хотелось выбраться за борт.

Заметив, как я страдаю, капитан предложил мне книгу. Дневник ангедольского путешественника Рэдленда, открывшего, как можно догадаться, Рэдлендские острова. Написано было несколько скучновато, по крайней мере по началу, но потом я все же увлеклась.

Итак Рэдлендские острова – это целый архипелаг, состоящий из четырех больших островов и больше десятка маленьких. Как я поняла, что-то вроде Гавайев. С погодой там все было хорошо, круглый год лето и лишь пара месяцев – сезон дождей. Да и то дожди были теплые и скорее вносили в скучно-райскую жизнь хоть какое-то разнообразие.

Населяли Рэдлендские острова два коренных народа: далусы и тагосы. Внешне они были похожи. Загорелые, темноволосые и кареглазые. Чтобы не путаться, далусы раскрашивали свои тела красной краской, а тагосы – синей. Далусы занимали три главных острова, а тагосы – оставшийся четвертый плюс множество маленьких.

По всему выходило, что далусы были сильнее и потихоньку теснили бедных тагосов. Но когда к ним прибыл чужак Рэдленд, оба народа разом объединились. Самого Рэдленда с его командой встретили с любопытством, все им показывали, давали делать записи в дневнике, но потом запретили острова покидать. Что логично, так как местные боялись, что они расскажут остальным ангедольцам об их земле.

Большая часть людей Рэдленда согласилась остаться. Они взяли в жены местных красавиц и забыли о покинутой родине навсегда. Но не наш путешественник. Тайком от всех он готовил припасы и в одну безлунную ночь покинул острова на лодке.

Не представляю, каким надо быть отчаянным, чтобы на такое решиться. Сколько он плавал в открытом море неизвестно, но однажды его лодку все же нашли. Только вот сам Рэдленд был уже мертв. Зато остались его дневники и подробное описание, как добраться до островов. Вот так brave ангедолец пожертвовал жизнью, чтобы его открытие увидело мир.

Я бы, наверное, так не смогла. Малодушно осталась бы доживать свои дни в раю. Или нет? От внезапной мысли я так подскочила, что едва не свалилась с гамака. Дневник Рэдленда приземлился на дощатый пол.

– Ты чего? – удивился Рафаэль, выглядывая из-за перегородки.

В его руках было лезвие, а на щеках пенилось мыло.

Вообще, с гигиеной на корабле было неважно. Мало того, что мыться приходилось соленой водой из черпака, отчего мои волосы только чудом не превратились в сухую мочалку, так еще и как таковой ванной комнаты здесь не было, один лишь закуток с простыней вместо шторы. Только и оставалось, что надеяться на порядочность моего спутника.

Впрочем, надо отдать должное, если он и подсматривал, я его ни разу не поймала. И сама вела себя прилично. Хотя, каюсь, был соблазн заглянуть-таки.

– Скажи, Рафаэль, а ты когда-нибудь слышал о людях из другого мира? – решила я спросить напрямую. – Или вот чтобы человек всю жизнь был один и вдруг его как будто подменили? Как будто в него кто-то вселился?

Рафаэль поднял брови.

– В тебя кто-то вселился? – насмешливо спросил он.

– Это важно, – я насупилась.

– Нет, Мышка, не слышал, – он качнул головой и шагнул обратно за перегородку.

«Но это не значит, что такого никогда не было», – подумала я.

В дверь нашей каюты постучали. Я торопливо открыла.

– Простите, миледи, – начал матрос, – капитан просит вас присоединиться к нему на палубе.

Рафаэль снова высунулся из-за перегородки.

– Подождите меня, – сухо сказал он.

– Поднимайся за нами, – я махнула ему и вышла в коридор следом за матросом.

После двух недель скучного плавания мне казалось, что ничего не то что плохого, а даже просто интересного не произойдет. И как я ошибалась!

На палубе меня взяли в кольцо сразу десяток матросов. Капитан Баффорд стоял впереди.

– Миледи, – вежливо начал он. – Прошу извинить за бестактность, но вынужден вас арестовать.

Не похитить, не взять в плен...

– Арестовать? – я вскинула брови.

– К нам приближается пиратский корабль, – он указал рукой вправо.

Когда я повернула голову, то и впрямь увидела судно под черными парусами, явно плывущее к нам.

– И что с того? – воскликнула я.

– Мы отдадим вас вместо золота, – объяснил капитан. – А вы, как знать, может и договоритесь с их капитаном о прямой дороге на острова. Выгода обоим.

Баффорд так это прелестно объяснил, что было трудно на него злиться.

– Позвольте, я подожду их прибытия в вашей каюте, – я шагнула к мужчине.

– Не волнуйтесь, миледи, никто не будет портить товар накануне продажи, – он чуть склонил голову.

– Благодарю вас, – я ответила в такт.

Ну надо же, какое облегчение! Достанусь не этим матросам, а другим. Где вообще Рафаэль?

Я невольно обернулась. Заметив мой жест, капитан Баффорд добавил:

– Граф уже связан, миледи, и вам никак не поможет. Но если его выкупят вместе с вами, так будет даже лучше.

– Ну что ж, – мне оставалось только развести руками. – Давайтеждемся ваших гостей.

Капитан благодушно улыбнулся.

Пираты припарковались рядом с нашим кораблем и, перекинув рейку, взойшли на борт небольшой делегацией из трех человек в изношенной и, вероятно, ворованной одежде. Самый главный был в пыльном камзоле с огромными манжетами и треуголке, украшенной лентой из страусиных перьев, очевидно, когда-то белых. Он был не высок ростом с большим животом, вываливавшимся из-под булыжного цвета рубахи.

– Капитан Эриксон, – Бафорд поздоровался первым. – Рад встрече.

Пират по случаю даже стянул треуголку, обнажая жидкие темные волосы, уже давно не прикрывавшую залысину.

– Взаимно-взаимно, – проговорил он. – Чем порадуешь сегодня?

Один из матросов толкнул меня в спину.

– Твоему вниманию прекрасная дева, – Бафорд указал на меня. – Благородных кровей и замужем не была.

Эриксон даже не подошёл, а подкатился ко мне и вытянул руку, намереваясь потрогать не то за подбородок, не то сразу за грудь. Я отпрянула в сторону, но меня тут же схватили матросы Бафорда.

– Рот открой, – приказал мне пират.

Я сжала челюсть.

– Поверь, все зубы на месте, – сообщил Бафорд. – Это первоклассный товар. Стоит дороже, чем наша обычная цена.

Эриксон развернулся и махнул своим приятелям.

– Отведите ее в мою каюту, – приказал он.

У меня в животе все сжалось. Где чертов Рафаэль? Неужели и правда его схватили?

– Где мой спутник? – крикнула я, когда двое пиратов подошли ближе.

– О чем она? – спросил Эриксон.

– Граф Алонсо, – ответил Бафорд. – За него можно получить немалый выкуп.

– А, – отмахнулся пират. – Много хлопот. Ведите девушку, чего заснули!

Мужики подхватили меня под мышки и поволокли к деревянному трапу. Я вырывалась и верещала, хотя часть меня и знала, что это бесполезно. Пираты никак не реагировали.

Перетащив меня на корабль с черными парусами, они втолкнули меня в каюту на корме.

– Будешь и дальше орать, – сказал один, – заткнем рот.

Он вытащил из кармана замызганный платок. И от мысли, что эта черно-серая тряпка окажется у меня во рту, сразу расхотелось кричать. Я замолчала и села на подвернувшуюся табуретку. Один из пиратов вышел, второй же привалился спиной к двери.

Меня он разглядывал долго и с удовольствием. Я же не хотела смотреть на него вовсе и предпочитала разглядывать каюту.

Огромная двухместная кровать, широкий стол с двумя креслами, несколько сундуков и карта во всю стену. Вот к ней я и подошла.

Ангедолия занимала целый материк, похожий на потолстевшую Великобританию. К югу через пролив от него был верхний край второго материка. Что-то с труднопроизносимым названием. А к востоку располагались те самые Рэдлендские острова.

Подойдя ближе, я принялась внимательно рассматривать сначала Ангедолию, а затем и острова. Я так увлеклась, что на мгновение даже забыла о сторожившем меня пирате. Благо он молчал и только сверлил взглядом.

Пока я изучала местную географию, Эриксон вернулся на корабль и широким шагом вошел в свою каюту. Стороживший меня матрос, не вымолвив ни слова, оставил нас одних.

– Миледи, – Эриксон снял шляпу и протер вспотевший лоб.

– Капитан, – я обернулась с притворной улыбкой.

– У вас простой выбор, миледи, – сообщил он. – Вы ночуете сегодня со мной или с моими людьми.

VI. Пират

Увидев мое замешательство, Эриксон широко улыбнулся, и я заметила, что у него отсутствовало два верхних зуба, а нижний ряд был отвратительно тёмным.

Я глубоко вдохнула, пытаясь вернуть себе присутствие духа.

– Что может быть лучше вечера в приятной компании, – нарочито бодро ответила я.

Улыбка пирата стала еще шире, и я поняла, что отсутствующих зубов у него не два, а три.

– Но я, признаться, проголодалась, – продолжила я. – Надеюсь, мы вместе поужинаем?

Предложение пришлось Эриксону по вкусу.

– Разумеется, – кивнул он. – Ты пока располагайся.

И на этих словах оставил меня одну.

Я снова повернулась к карте, но все названия перед моими глазами расплывались. Мое сердце бешено стучало, и я уже начала бояться, что упаду в обморок.

Не знаю, сколько минут я себе выиграла этим «ужином», но нужно было срочно придумать, что делать.

Так-так, сосредоточься. Что ему от тебя нужно? Ну, понятно что. Могу ли я его заболтать? До такой степени нет. Может, спойть? Нет, хлипкая я такого мужика точно не перепьет, а сонного зелья у меня с собой нет.

Что обычно делают в таких ситуациях в кино? Спаивают, подманивают ближе, а потомогревают чем-нибудь тяжелым. Точно.

Я принялась нарезать круги по каюте, внимательно осматривая каждый угол. На одной из полок в углу стояла бронзовая статуэтка. Обнаженная девушка, похожая на греческую богиню Афродиту.

Приподняв ее, я с удовольствием оценила вес. Даже тяжеловата, но на адреналине точно согдится. Подойдя к кровати, я сунула Афродиту под подушку.

И вовремя, потому что мой новый ухажер как раз вернулся.

– Ужин скоро подадут, – сообщил он вальяжным тоном. Ему явно доставляло удовольствие изображать из себя аристократа.

– Жду с нетерпением, – я фальшиво улыбнулась и, шагнув к окну, спросила. – Милорд, а куда мы плывем?

Эриксон подошел ближе и встал рядом. От него несло потом и немывтыми ногами. Но мне пришлось засунуть свое отвращение куда подальше и остаться стоять. Кто знает, разозли я его сейчас, и момент икс может наступить прямо сейчас.

– Мы люди свободные, – с гордостью проговорил он. – Как ветер.

– Но все же, где-то надо пополнять запасы, – осторожно возразила я.

– Надо будет – пополним. Не волнуйтесь, миледи, – он посмотрел выразительно, – если мы с вами поладим, голодать не будете.

От его взгляда я невольно поежилась. Эриксон был всего чуток меня выше и казался скорее противным, чем страшным. Но я понимала, что это впечатление обманчиво. Под потной рубахой наверняка скрывались крепкие мышцы. Не будь он силен, никогда не стал бы капитаном. А значит физически я его никогда не переборю. Лучше до этого не доводить.

– Знаете, я всегда мечтала отправиться в морское приключение, – ляпнула я, лишь бы не молчать.

Пират заграбастал мою руку.

– Уж поверь, я тебе такие приключения устрою, – он усмехнулся на полрта. – Ходить не сможешь!

По моему телу прокатилась дрожь. Я осторожно вытянула руку и отступила.

– Вы не боитесь опаленных? – спросила я, цепляясь хоть за что-то.

Мой вопрос Эриксону не понравился, и он нахмурился.

– Мужчина не может бояться женщины, – продекламировал он. – Но если ты ведьма, то умрешь быстрее, чем за тобой прилетит дракон.

Его взгляд сделался острым и пронзающим.

– Ну что вы, какие драконы, – я отмахнулась и, отступив на всякий случай еще немного, пояснила: – Моя семья считала, что от моих волос одни несчастья.

Пират в миг сократил расстояние между нами, и я вновь почувствовала его отвратительный запах.

– Меня в бабах интересуют не волосы.

Он стоял совсем близко. Так, что одно движение, и мог схватить. А мне и бежать-то было некуда. Не подводная лодка, конечно, но все равно – куда ты денешься?

– Капитан, – в дверь постучали.

Эриксон повернул голову и буркнул:

– Чего тебе?

– Ужин, капитан.

– Наконец-то! – воскликнула я, ускользая в сторону.

Мы устроились за широким столом напротив друг друга. Матрос поставил перед нами поднос с двумя мисками. Куски жареного тунца лежали на кровати из риса. Выглядело даже как-то по-японски. Рядом был кувшин и две кружки.

Эриксон махнул матросу, чтобы тот удалился, а сам схватился за кувшин и наполнил кружки коричневой жидкостью.

– За прекрасный вечер, миледи, – произнёс он торжественно.

Я поднесла кружку ко рту, но только сделала вид, что отпила. Во-первых, я не знала, что именно пьют в этом мире и конкретно эти люди. Во-вторых, вот только отравиться или опьянеть мне сейчас не хватало!

Эриксон моего трюка не заметил и вообще выглядел исключительно довольным. От его взглядов в животе скручивалось, но я уговорила себя хотя бы попытаться поесть. И из разумных соображений, и чтобы этот дурацкий спектакль продолжался по сценарию.

Я откусила кусок рыбы. Она мне показалась суховатой и не соленой, но сейчас было не до придирок.

– Капитан, – начала я. – Расскажите о себе. Как вы стали вольным путешественником?

Многие люди обожают говорить о себе. Я надеялась, что Эриксон окажется из таких, и за беседой мне удастся выиграть ещё несколько драгоценных минут.

Правда, выиграть для чего, я сама не знала. Просто чувствовала, что чем дольше тяну, тем живее буду. Хотелось бы, конечно, чтобы на помощь прилетел дракон, но даже в сказочном мире я бы не стала на такое рассчитывать.

Эриксон отхлебнул из кружки и все ж таки разговорился. Рассказал, что родом из маленькой деревни во владениях графа Фалкона. Аристократы всю жизнь отбирали у крестьян последнее. Ему эта нищета и безысходность надоели, он уехал в Ларинг, стал матросом и в итоге заслужил собственный корабль и вольную жизнь.

– Невероятно! – воскликнула я, не сильно лукавя.

Меня всегда восхищали люди, способные подняться из грязи в князи. Правда, в данном случае Эриксон все же стал не князем, а бандитом.

– Но теперь получается, что вы грабите и отбираете последнее, – заметила я и тут же прикусила язык.

Ну вот надо его еще провоцировать!

Эриксон усмехнулся и снова отхлебнул.

– Я не отбираю, а возвращаю назад, – он выгнул спину. – Королевский флот перевозит золото, отнятое у простых людей.

А он, значит, как Робин Гуд, возвращает награбленное людям? Ну, конечно, нет. На этот раз мне хватило ума не спрашивать это вслух.

– И потом, – добавил Эриксон. – Вот вы скажете, что капитан Баффорд – благородный человек?

– Еще чего! – я фыркнула.

– Вот... – он цокнул языком. – Так что кто кого грабит?

– Вы правы, капитан, – я фальшиво улыбнулась и, подняв свою кружку, снова сделала вид, что пью.

Эриксон ответил благожелательной улыбкой и, как мне показалось, расслабился. Откинулся на спинку стула и принялся меня разглядывать.

– Миледи не ест? – спросил он. – Тунец не по вкусу?

– Простите, просто очень волнуюсь, – и в этом тоже была правда.

Я налегла на рыбу, но в животе по-прежнему было нехорошо.

– А чего тебе волноваться? – Эриксон усмехнулся. – Ничего изменить ты все равно не сможешь. Расслабься и получай удовольствие.

Он поднялся из-за стола и подойдя ближе, положил потные ладони мне на плечи. После чего склонился и прошептал на ухо:

– Я лично уже готов.

Я сглотнула едва не застрявший в горле кусок рыбы.

– Да, я только доем чуть-чуть.

– После доешь, – он сжал пальцы. – Вставай.

На дрожащих ногах я поднялась. Эриксон перехватил меня за талию и развернул к себе. У него были глубоко-посаженные маленькие глаза карего цвета. Сейчас они казались мутными, видимо, от выпитого. И на меня они смотрели, как на добычу.

Я попыталась осторожно вывернуться, но Эриксон только сжал пальцы и сильнее прижал меня к себе. Я почувствовала его тяжелое и несвежее дыхание и, упершись ладонями ему в грудь, снова попыталась отстраниться.

Он был конечно сильнее. Его руки спустились ниже, сам он склонился и поцеловал меня в шею.

Мне захотелось кричать. Но я призвала на помощь остатки самообладания и качнулась в сторону кровати.

Эриксон мой жест понял и, схватив меня так, что ноги уже не касались пола, понёс к своему ложу.

Вот ведь, а я так и не обзавелась потайным кинжалом! Чему меня жизнь учит?

За стенами каюты послышался шум и как будто даже лязг.

– Там что-то происходит! – обеспокоено воскликнула я.

Эриксон лишь швырнул меня на кровать. Я отползала к изголовью, где под подушкой лежала спасительная Афродита. Пират ринулся ко мне, на ходу стягивая штаны. Прелюдия в его планы, похоже, не входила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.